

Юй Синхэ быстро забронировал билет на самолет на следующий день.

Его рейс был утром. Накануне вечером он пришел попрощаться с Чи Яном, сказав, что ему нужно уехать в командировку на несколько дней по делам компании.

Чи Ян был несколько удивлен и спросил его: «Сколько дней ты собираешься отсутствовать?»

«Я не совсем уверен. Это может занять день-два, а может и пять-шесть дней. Я вернусь, как только закончу. Это не должно занять много времени».

Чи Ян хранил молчание.

Прошло уже около двух недель с тех пор, как Хо Чжи покинул дом. Если Юй Синхэ не сможет вернуться раньше него, это может быть их последняя встреча.

Он опустил глаза: «Тогда иди и возвращайся поскорее».

«Хорошо».

На следующий день, ещё до рассвета, Юй Синхэ ушёл. Это был первый раз за много дней, когда Чи Ян не завтракал с ним.

Увидев прекрасно выглядящий завтрак, накрытый на столе, он внезапно потерял аппетит.

Чувство, которое он не мог точно описать.

Съев пару кусочков, он начал рисовать.

Поскольку Юй Синхэ не было рядом и его никто не беспокоил, он мог провести весь день в тишине и покое.

Ему следовало бы радоваться этому, но почему-то после столь долгого молчания он почувствовал себя одиноким.

Родители Юй Синхэ не стучали в его дверь, а тетя Тао приходила только три раза в день, чтобы принести еду. Никто больше не беспокоил его по пустякам и не вел себя избалованно и навязчиво.

В первый день он ничего не чувствовал, но на второй день стал немного рассеянным. На третий день он обновил свой комикс, но потом не смог уснуть той ночью.

На четвёртый день он весь день занимался садом.

На пятый день он сидел за столом, замороженно слушая щебетание птиц за окном.

Хо Чжи вернется через два дня.

Вот и всё. Этот короткий период свободы от контроля Хо Чжи подходит к концу. В следующем цикле Юй Синхэ, вероятно, больше не будет существовать.

Но в глубине души ощущалось легкое чувство обиды.

Почему мы не можем увидеться хотя бы в последний раз перед моей смертью?

Он не знал, откуда взялась эта идея, но в тот же миг, как она пришла ему в голову, он уже достал телефон.

В новом телефоне, который купил ему Юй Синхэ, был сохранен только один номер.

Он набрал его.

После того, как звонок соединился, он спросил: «Когда придёт моя посылка?»

«Что?2 — собеседник на другом конце провода явно был озадачен. «Брат Сяо Чи, ты что-то купил?»»

Чи Ян проигнорировал его слова и продолжил: «Вы сказали, что это займет в лучшем случае один-два дня, а в худшем — пять-шесть дней. Сегодня пятый день. Почему же его до сих пор не отправили?»

На этот раз Юй Синхэ понял, что происходит. Он радостно рассмеялся и откашлялся: «Пожалуйста, наберитесь терпения, клиент. Ваша посылка отправлена и прибудет не позднее завтрашнего вечера. Можете быть уверены, Xinghe Express выполняет свою миссию».

«Хм», — Чи Ян рисовал пальцем круги на столе, — «Если ты не придешь завтра, я на тебя пожалуюсь!»

Положив трубку, Юй Синхэ так обрадовался, что закружился в танце.

Маленький Брат позвонил ему первым!

Воспользовавшись новым телефоном, который он ему купил, этот парень по собственной инициативе набрал его номер!

Это поистине момент, который заслуживает того, чтобы войти в историю.

Юй Синхэ с удовольствием держал телефон в руках целых пять минут, после чего вернулся внутрь.

Его фигура скрылась в тени, и улыбка на его лице исчезла. Он присел на корточки, глядя на человека, свернувшегося калачиком на земле: «Я спрошу вас в последний раз: вы знаете человека по имени Хо Чжи?»

Лежащий на земле мужчина, со связанными руками и ногами, был избит до синевы. Он даже не мог открыть глаза и хрипло бормотал: «Я правда не знаю никакого Хо Чжи! Пожалуйста, отпустите меня!»

Юй Синхэ встал.

Этот человек, вероятно, не врал.

Мужчина, плачущий и умоляющий о пощаде перед ним, был отцом Чи Яна. Когда он его нашел, тот был пьян. Он без труда усмирил его и начал допрашивать о событиях пятнадцатилетней давности.

Этот человек очень быстро опустился на колени и легко поддался запугиванию, признавшись во всем. Однако, как бы он ни допрашивал его, тот отказывался признать, что знаком с Хо Чжи.

Он настаивал, что Чи Ян потерялся и заблудился сам.

Сегодня пятый день с тех пор, как Юй Синхэ прибыл сюда. За эти пять дней он обыскал всю деревню. Все жители говорят, что никогда не видели, чтобы отец Чи Яна заключал какие-либо сделки с кем-либо, и никогда не видели, чтобы он разбогател.

У него была плохая репутация в деревне, и практически не было друзей, поэтому у жителей не было причин лгать за него.

Юй Синхэ расспросил соседей, которые рассказали, что пятнадцать лет назад видели, как отец Чи Яна привёл домой маленького мальчика, представив его своим сыном, но мальчик вскоре исчез. Отец Чи Яна даже искал его, но через несколько дней так и не нашёл, и дело было закрыто.

Юй Синхэ был в ярости. Его сын пропал, ну и что? Что это за отец такой?

Он не смог удержаться и снова избил этого ублюдка.

Он также встретил людей, которых его родители послали следить за отцом Чи Яна в соседнем городе. Они вели там расследование много лет, и их выводы в основном совпадали с тем, что он узнал.

Короче говоря, Чи Ян не был продан, и никто не знал Хо Чжи.

След снова оборвался.

Но, возможно, это и хорошая новость; то, что ты заблудился в одиночку, по крайней мере, легче принять, чем быть проданным собственным отцом.

Юй Синхэ глубоко вздохнул и вышел из комнаты.

Он не спал три дня, и теперь у него немного кружилась голова.

Однако, услышав голос Чи Яна, он почувствовал некоторое расслабление и подумал, что, вероятно, сможет хорошо выспаться сегодня ночью.

Брат Сяо Чи уже уговаривал его вернуться домой, и у него не было причин оставаться здесь дольше. Он найдет гостиницу в городе сегодня вечером и отправится в путь рано утром завтра.

Посылка прибыла, как и ожидалось, на следующий день после обеда.

Чи Ян наводил порядок на своем столе, когда внезапно услышал стук в дверь.

«Дин-дон, дин-дон», — человек снаружи имитировал звонок в дверь, — «Ваша посылка прибыла, пожалуйста, проверьте её».

Чи Ян встал и открыл дверь.

Затемон увидел коробку с доставкой, стоящую у двери — нет, кто-то надел на голову коробку с доставкой, чтобы создать видимость посылки.

Увидев этого духа-доставщика, Чи Ян на мгновение опешил, но затем не смог сдержать улыбку.

«...»

«Брат Сяо Чи?» Юй Синхэ не услышал его голоса, а из-за коробки ничего не видел, поэтому протянул руку и дотронулся до него. «Ты здесь? Поторопись и получи свою посылку».

Чи Ян помог ему снять коробку с головы.

«Фу, как жарко!» Юй Синхэ уже давно чувствовал духоту, и его щеки слегка покраснели. Он обмахивался рукой.

Чи Ян закрыл дверь и спросил его: «Почему тебе потребовалось так много времени?»

«Даже не говори об этом. Я столкнулся с очень сложным парнем. Мне пришлось умолять и просить пять дней подряд, и я чуть не потерял все соки, прежде чем наконец-то заставил его согласиться», — с большим волнением пожаловался ему Юй Синхэ. «Если бы я знал, что у президента Лю будет столько проблем, я бы послал маму. Он что, специально создавал мне трудности, потому что думал, что меня легко запугать?»

Чи Ян взглянул на него. Юй Синхэ был одет только в футболку, и мышцы на его руках были едва заметны.

Он вспомнил день, когда кто-то голыми руками поднял вверх стол весом в 90 килограммов, взглянул на его мышцы груди — очертания которых были видны даже сквозь одежду — и серьезно заметил: «Ты не похож на человека, которого легко запугать».

«Хм?» — Юй Синхэ моргнул. «Брат Сяо Чи, ты звонил мне вчера, ты скучал по мне?»

Чи Ян с невозмутимым лицом ответил: «Нет».

«Как это возможно? Ты же мне звонил, ты, должно быть, скучал по мне», — Юй Синхэ посмотрел на него с ожиданием, его фирменные щенячьи глаза слегка опустились, придавая ему жалкий и обиженный вид. «Скажи мне, скажи мне, скажи мне, что ты скучал по мне».

Чи Ян сунул ему в руки коробку: «Я не думал о тебе, я думал только о своей посылке».

Юй Синхэ внимательно обдумал эти слова: «Я = курьер, если ты подумал о посылке, вы подумал обо мне...»

«Ты такой надоедливый».

Юй Синхэ: «Вааа».

Чи Ян больше не хотел с ним разговаривать.

Честно говоря, ему не стоило звонить. Зачем он так настойчиво уговаривал его вернуться? Теперь стало так шумно.

Пусть вернется во вчерашний день; ему нужны покой и тишина.

Весь день Чи Яна постоянно донимали, и шум, который устроил ранее Синхэ, усилился в пять раз.